

Титульные этносы кавказских и среднеазиатских республик в составе населения белорусско-российско-украинского пограничного региона в 1920–1930-е годы

М.И. СТАРОВОЙТОВ

На основе архивных материалов, большая часть которых впервые вводятся в научный оборот, выявлены причины значительного роста к концу 1930-х гг. численности титульных этносов кавказских и среднеазиатских союзных республик в областях белорусско-российско-украинского пограничья, их расселение и социальный состав с учетом гендерного признака. Установлено, что мужчины в абсолютном большинстве являлись военнослужащими РККА, а небольшая часть женщин из этих республик учтены как жены командного и офицерского состава.

Ключевые слова: титульные этносы, кавказские и среднеазиатские союзные республики белорусско-российско-украинское пограничье, социальный состав, военнослужащие.

Based on archival materials, most of which are first introduced into scientific circulation, the reasons for the significant increase in the number of titular ethnic groups of the Caucasian and Central Asian union republics in the areas of the Belarusian-Russian-Ukrainian borderlands by the end of the 1930s are identified. Their resettlement and social composition has been studied taking into account gender. It has been established that men in the absolute majority were servicemen of the Red Army, and a small part of women from these republics are taken into account as wives of commanding officers and officers.

Keywords: titular ethnic groups, Caucasian and Central Asian union republics, Belarusian-Russian-Ukrainian borderlands, social composition, military personnel.

Изучение политических, экономических, социальных, национальных и культурных процессов на постсоветском пространстве приобрело особую актуальность в связи с развалом СССР. Взаимоотношения между бывшими союзными республиками стали строиться в новом формате. Изучение советского и положительного, и отрицательного опыта этих взаимоотношений имеет важное значения для выстраивания перспективных направлений всестороннего сотрудничества теперь уже самостоятельных и суверенных государств. Значительная работа по определению новых векторов сотрудничества со среднеазиатскими и кавказскими республиками проводится в Республике Беларусь на самом высоком уровне. Важным аспектом в изучении таких взаимоотношений имеет исследование участия представителей указанных республик в экономической, социальной и культурной жизни Беларуси. Такое научное исследование может дать адекватные результаты, на наш взгляд, если проанализировать динамику численности и социокультурный уровень титульных этносов среднеазиатских и кавказских республик в составе населения БССР, соседних российских и украинских приграничных регионов в первые полутора десятилетия после образования СССР. Исследование динамики численности, расселения и определение социального статуса выходцев из среднеазиатских и кавказских союзных республик, проживавших в областях белорусско-российско-украинского пограничья, позволяет установить белорусскую специфику этносоциокультурного облика населения БССР.

В этот межвоенный период как раз и начался процесс экономической, социальной и культурной мобильности населения бывших окраин Российской империи, обусловленный трансформацией советской национальной политики и мобилизационной модернизацией всех сторон жизни общества, укрепления обороноспособности страны.

Данная проблема периода 1920–1930-х гг. практически не исследована в отечественной исторической науке, т. к. основной массив документов и материалов по национальным и военным проблемам был засекречен. Предпринята попытка восполнить этот пробел. Таблицы составлены и часть процентов подсчитана автором.

Таблица 1 – Этности кавказских республик и среднеазиатского региона в БРУП в 1926 г.

Национальности*	БССР		Западный район		Полесье УССР	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Армяне	54	45	55	38	29	16
Грузины	35	17	27	8	14	8
Туркмены	1	–	–	–	1	–
Узбеки	–	–	1	–	–	–
Киргизы	1	–	2	1	2	–

Примечание: *) – азербайджанцы, казахи и таджики переписью в регионе не выявлены.

Как видно из таблицы 1 [1, с. 8–11], [2, с. 9–13], [3, с. 72–76], в 1926 г. выходцы из кавказских республик были представлены в пограничье армянами и грузинами в незначительном количестве. Туркмен, узбеков и киргизов было по 1–2 человека. Большинство армян и грузин (64–89 % мужчин и 87–95 % женщин) проживало в городах пограничного региона. Мужчины туркмены, узбеки и часть киргизов проживали в городских поселениях [1, с. 8–11], [2, с. 9–13], [3, с. 72–76]. Так, в БССР 90 армян проживало в городах, а 9 человек – в сельской местности. Например, в составе жителей Гомеля учтено 50 человек, Минска – 16 человек, Витебска – 8 человек [2, с. 10, 11, 15, 25, 29]. Значительное армянское присутствие в Гомеле связано с тем, что здесь дислоцировалась Чонгарская дивизия, в которой служили мордвины, татары, армяне и др. [2, с. 29].

По данным переписи 1926 г. в БССР насчитывалось 58 905 военнослужащих мужчин и 14 – женщин, 51 576 человек мужчин и 12 женщин находились в частях, дислоцированных в городских поселениях (87,6 %) и 7 329 мужчин и 2 женщины – в частях, расположенных в сельской местности (12,4 %). Доля военнослужащих в составе занятого/самодеятельного населения составила 1,9 %. Кроме того, в состав военнослужащих были включены иждивенцы/несамодеятельное население. К этой категории населения по документам переписи были отнесены дети до 10 лет и находящиеся на обеспечении занятого населения другие лица (в основном женщины). Таких иждивенцев у военнослужащих насчитывалось 8 740 человек (2 137 муж. и 6 603 жен.). Военнослужащих с семьями было 67 659 человек, что составляло 1,4 % от всего населения республики [4, с. 2, 3].

Большинство районов дислокации кадровых частей и районов комплектования территориальных частей Западного военного округа входили в состав БССР. От РСФСР входили Брянский, Вяземский и Карачевский округа. Из всей Западной области (таблица 1) на Брянскую губернию приходилось 66,3 % армянских и грузинских мужчин [1, с. 8, 9, 12].

К концу 1930-х гг. представительство титульных этносов кавказских и среднеазиатских республик в составе населения БССР и соседних областей РСФСР и УССР в десятки раз увеличилось мужчин и женщин, а по некоторым национальностям у женщин и в сотни раз по сравнению с 1926 г. Это хорошо видно на примере БССР из данных таблицы 1 и таблицы 2 [5, л. 12].

Таблица 2 – Национальный состав населения БССР в 1939 г. (абс. и %)

Национальность	Городское		Сельское		Все население			
	Абс.	%	Абс.	%	Муж.	Жен.	Всего	Уд. вес
Белорусы	781282	56,82	3834214	91,42	2160527	2454969	4615496	82,87
Евреи	329395	23,95	45697	1,09	175290	199802	375092	6,74
Русские	182318	13,26	182387	4,35	234002	130703	364705	6,55
Украинцы	44520	3,24	59727	1,42	69713	34534	104247	1,87
Поляки	14952	1,31	40428	0,96	23896	34484	58380	1,05
Немцы	3299	0,24	5149	0,12	3977	4471	8448	0,15
Латыши*	2875	0,20	5242	0,12	3519	4598	8117	0,15
Татары	2849	0,28	3815	0,09	5778	1886	7664	0,14
Литовцы	1754	0,12	2530	0,06	2002	2282	4284	0,08
Цыгане	827	0,06	2805	0,07	1640	1992	3632	0,07
Мордовцы	775	0,06	1267	0,03	1889	153	2042	0,04
Армяне	752	0,05	1062	0,03	1606	208	1814	0,03
Грузины	629	0,05	1006	0,02	1518	117	1635	0,03

Окончание таблицы 2

Чуваши	493	0,04	1010	0,02	1466	37	1503	0,02
Казахи	492	0,04	931	0,02	1411	12	1423	0,02
Узбеки	322	0,02	563	0,02	875	10	885	0,02
Башкиры	242	0,02	522	0,01	750	14	764	0,01
Удмурты	258	0,02	487	0,01	716	29	745	0,01
Эстонцы	314	0,02	343	0,01	315	342	657	0,01
Азербайджанцы	210	0,02	423	0,01	614	19	633	0,01
Коми	180	0,01	354	0,01	512	22	534	0,01
Чехи и словаки	141	0,01	393	0,01	285	249	534	0,01
Марийцы	154	0,01	314	0,01	457	11	468	0,01
Осетины	171	0,01	250	0,01	374	47	421	0,01
Молдаване	123	0,01	273	0,01	325	71	396	0,01
Прочие	1790	0,13	2685	0,07	3669	806	4475	0,08
Всего	1375117	100,0	4193877	100,0	2697126	2871868	5568994	100,0

Среди 25 наиболее многочисленных учтенных переписью национальностей БССР армяне находились на 12 месте, грузины – на 13, казахи – на 15, узбеки – на 16, азербайджанцы – на 20 месте. По доле в составе всего населения они составляли 0,11 % и перемещались на 9 позицию после татар.

Ухудшение международной обстановки обусловило изменение военной доктрины СССР. В ст. 132 Конституции СССР 1936 г. провозглашалось, что «всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР». Были сняты социально-классовые и национальные ограничения на службу в ее рядах. Об этом И.В. Сталин сказал в своей речи на пленуме ЦК ВКП (б) в октябре 1937 г., посвященной проблемам изучения русского языка в национальных республиках и областях. «Но мы встали перед вопросом о том, что призываемые в армию, например, в Узбекистане, в Казахстане, в Армении, в Грузии, в Азербайджане не владеют русским языком. При таком положении приходится их оставлять на месте, и тогда наши дивизии и бригады превращаются в территориальные. Это не армия. ...Мы считаем, что каждая боевая единица ...должна быть не местной армией, а ...составлять часть армии нашего Союза. Ее можно передвигать и нужно передвигать в разные районы. Украинцы, призванные на Украине, необязательно должны стоять на Украине. Интересы государства могут подсказать: набранных на Украине перевести, скажем, на Кавказ или в Сибирь и т.д. Иначе у нас ...будет территориальная и национальная армия, которую никуда не передвинешь и которая не составляет части той армии, которая является армией СССР... Поэтому мы пришли к тому, чтобы он [русский язык] был обязательным... чтобы, передвигая ...дивизию, скажем, Узбекскую в Самару, чтобы она могла с населением объясняться. Вот отсюда и родилась абсолютная необходимость при всеобщей воинской повинности... обладать красноармейцам одним... языком, на котором они могут изъясняться во всех краях и областях Союза. Этот язык – русский» [6, с. 298–299].

Во второй половине 1930-х гг. в СССР отказались от территориально-национального принципа формирования РККА. Оставалось около десятка национальных частей: латышский, горский и др. Законодательно это было закреплено постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР 7 марта 1938 г. «О национальных частях и формированиях РККА». После расформирования национальных дивизий командиры были направлены для прохождения службы в общенациональные части/воинские формирования. Через 6 дней было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В нем третьим фактором необходимости обязательного изучения всеми русского языка указано, что его знание «обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах РККА и ВМФ» [6, с. 382–383, 392].

В таблице 3 [7, л. 6], [8, л. 6], [9, л. 6], [10, л. 6], [11, л. 6], [12, л. 6], [13, л. 6], [14, л. 8], [15, л. 6], [16, лл. 1–102, 103–164, 258–352, 353–415], как и в таблице 2, отражены эти перемещения, что выразилось большим увеличением численности титульных этносов кавказских и среднеазиатских республик в составе населения БРУП.

Таблица 3 – Титульные этносы кавказских и среднеазиатских республик в БРУП в 1939 г.

Национальность	Город	Село	Муж.	Жен.	Всего	Город	Село	Муж.	Жен.	Всего
	Витебская область					Гомельская область				
Азербайджанцы	51	101	149	3	152	32	64	96	*	96
Армяне	171	240	362	49	411	127	159	266	20	286
Грузины	148	227	345	30	375	105	153	243	15	258
Казахи	120	230	349	1	350	97	136	226	7	233
Туркмены	17	33	49	1	50	21	18	38	1	39
Узбеки	70	146	213	3	216	50	73	123	*	123
Таджики	16	22	38	*	38	8	14	22	*	22
Киргизы	18	28	42	4	46	11	9	20	*	20
Всего	611	1027	1547	91	1638	451	626	1034	43	1077
	Могилевская область					Полесская область				
Азербайджанцы	54	105	153	6	159	13	59	69	3	72
Армяне	201	266	406	61	467	24	160	172	12	184
Грузины	134	260	378	16	394	25	146	170	1	171
Казахи	97	232	328	1	329	18	134	152	*	152
Туркмены	18	13	31	*	31	3	29	32	*	32
Узбеки	62	136	197	1	198	11	99	110	*	110
Таджики	10	13	23	*	23	1	18	19	*	19
Киргизы	15	9	23	1	24	1	12	13	*	13
Всего	591	1034	1 549	86	1 625	96	657	737	16	753
	Калининская область					Орловская область				
Азербайджанцы	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Армяне	188	331	444	75	519	327	280	488	119	607
Грузины	122	270	348	44	392	180	261	373	68	441
Казахи	59	484	474	69	543	66	538	449	155	604
Туркмены	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Узбеки	40	326	354	12	366	–	–	–	–	–
Всего	409	1411	1620	200	1820	573	1079	1 310	342	1652
	Смоленская область					Житомирская область				
Азербайджанцы	–	–	–	–	–	30	257	274	13	287
Армяне	141	309	389	61	450	195	414	521	88	609
Грузины	116	303	377	42	419	188	659	715	132	847
Казахи	148	719	813	54	867	42	735	773	4	777
Туркмены	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Узбеки	104	501	595	10	605	27	456	474	9	483
Всего	509	1832	2 174	167	2341	482	2521	2 757	246	3003
	Киевская область					Черниговская область				
Азербайджанцы	135	474	584	25	609	–	–	–	–	–
Армяне	1240	592	1314	518	1832	86	376	430	32	462
Грузины	575	613	991	197	1188	83	399	448	34	482
Казахи	131	1310	1434	7	1441	27	976	1 003	*	1 003
Туркмены	18	278	292	4	296	3	625	628	*	628
Узбеки	96	608	693	11	704	20	716	727	9	736
Всего	2195	3875	5308	762	6070	219	3092	3236	75	3311

Примечание: –) – сведения по этим национальностям, таджикам и киргизам включены в «прочие»; *) – женщины этих национальностей переписью не выявлены.

Как видно из таблицы 3, концентрация титульные этносы кавказских и среднеазиатских республик в составе населения БРУП в 1939 г. различалась. В белорусских областях их было примерно столько, сколько и в российских. В украинских областях, очевидно, учитывались более теплые климатические условия, их было в два раза больше, чем в белорусских или российских областях. Если учесть национальности, включенные в «прочие» (см. примечание к таблице 3), то показатели по российским и украинским областям будут еще выше.

Численность военнослужащих воинских частей, дислоцированных на территории БССР, к концу 1930-х гг. увеличилась более чем в 3,5 раза [4, с. 3], [17, лл. 1–88, 155–242]. Концентрация всех военных в соседних с БССР российских и украинских областях была соответственно в 2–3 раза и 1,5–1,8 раза ниже. Такая высокая концентрация военных в белорусской части пограничья обуславливалась спецификой и значением БОВО [подробнее см. 18].

В отличие от 1920-х гг., когда воинские части дислоцировались в основном в городских поселениях, в конце 1930-х воинские части размещались в большинстве случаев в сельской местности. Это видно как из таблицы 3, так и из таблицы 4 [16, лл. 5, 69, 258, 316, 413, 415] и особенно характерно для менее урбанизированных, аграрных Полесской, Житомирской и Черниговской областей.

Таблица 4 – Национальный состав РККА в районах большой дислокации военных 1939 г.

Национальность*	Могилевский район		Полоцкий район		Хойникский район	
	г. Могилев	Село	г. Полоцк	Село	г. Хойники	Село
Грузины	51	15	32	22	1	14
Азербайджанцы	23	10	–	14	–	8
Армяне	56	15	6	25	1	14
Узбеки	29	10	7	36	1	11
Туркмены	7	13	1	8	–	1
Таджики	5	13	1	2	–	1
Казахи	51	20	1	42	2	15
Киргизы	10	7	–	8	–	1
Всего	232	103	48	157	5	65

Примечание: *) – выделены национальности, рассматриваемые в данной статье.

В отличие от достаточно полных данных переписи 1926 г. о численности и составе РККА такие сведения о военнослужащих в последующий период были строго засекречены. По документам переписи 1939 г. нами установлено, что среди лиц, имеющих занятие и распределенных и нераспределенных по отраслям народного хозяйства, в графе «прочие» преобладали народы Закавказья и Средней Азии, Поволжья и Прикамья, малочисленные народы Сибири. Абсолютное большинство из них, как отмечалось выше, относилось к военнослужащим. Значительно меньшее число женщин этих национальностей (в основном армянки, грузинки, казашки) являлись женами командного и офицерского состава переведенного в общевойсковые единицы РККА после расформирования национальных воинских частей [подробнее см. 18]. Так, учтенные в таблице 2 мужчины кавказских и среднеазиатских республик среди мужчин в графе «прочих», имеющие занятия в Гомельской области, составляли 42,1 %, а только учтенные в таблице 2 в Смоленской – 31,4 %, в Житомирской – 53,2 % [подсчитано по таблице 2], [16, лл. 55, 77], [19, лл. 120, 144], [20] [4, лл. 240, 256]. В российских и особенно украинских областях пограничья их было большинство, так как ряд национальностей были включены в графу «прочие»: азербайджанцы, туркмены, таджики, киргизы, узбеки (таблица 3).

Рассматриваемые в статье национальности в определенном количестве были заняты и в производственных, и в непроизводственных отраслях. Что касается вклада титульных этносов среднеазиатских и кавказских республик в развитие экономики и культуры БССР и соседних областей региона в межвоенный период, то эта тема требует самостоятельного исследования.

В общих данных мы видим, что вне пределов своих этнических территорий в конце 1930-х гг. в БССР и соседних российско-украинских областях титульное мужское население кавказских и среднеазиатских республик в абсолютном большинстве являлось военнослужащими частей РККА, входивших в состав Белорусского и Киевского особых военных округов. Это специфика и ее следует учитывать при характеристике полиэтничного населения БРУП.

Предыдущие исследования о социальном и культурном уровне восточнославянского населения, наиболее численно/количественно представленных в областях пограничного региона национальных меньшинств [21], [22], [23], данные сведения о титульных этносах кавказских и среднеазиатских республик, учтенных переписью 1939 г. в БРУП, позволяют дать примерно такое определение понятию «этносоциокультурный облик населения». Этносоциокультурный облик населения – это характеристика населения по национальному, социально-профессиональному, половозрастному составу, уровню грамотности и образования, как основы культурного развития индивида, осуществляющего свою жизнедеятельность в определенном пространстве и времени.

Даже такой краткий анализ архивных материалов позволяет утверждать, что по социальному положению мужчины среднеазиатских и кавказских республик, проживавшие в основном в сельской местности в конце 1930-х гг. в БССР и соседних российских и украинских областях, в абсолютном большинстве относились к военнослужащим. Только небольшая часть женщин, представлявших эти национальности, являлась женами командного и офицерского состава и в абсолютном большинстве находилась на иждивении. Эти этносы совместно с абсолютно преобладавшими среди военнослужащих русскими, украинцами и белорусами внесли определенный вклад в укрепление обороноспособности СССР.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года : в 56 т. / Центр. стат. упр. СССР. Отдел переписи. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. II. Западный район. Центрально-Промышленный район. – 469 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года : в 56 т. / Центр. стат. упр. СССР. Отдел переписи. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. X. Белорусская Советская Социалистическая Республика. – 290 с.
3. Всесоюзний перепис людности 1926 року / Центр. стат. управління СРСР. Відділ перепису. – М. : ЦСУ Союзу РСР, 1929. – Т. XI. Українська Соціалістична Радянська Республіка. Підсумки по республіці. Полісся. – 204 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 т. / Центр. стат. упр. СССР. Отдел переписи. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. XXVII. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Отд. II. Занятия. – 156 с.
5. Белорусская ССР. Основные итоги / Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
6. ЦК ВКП (б) и национальный вопрос / Сост. Л.С. Гатагова [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – Кн. 2. 1933–1945. – 1095 с.
7. Витебская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
8. Житомирская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
9. Калининская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 299.
10. Киевская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 361.
11. Могилевская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
12. Орловская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
13. Полесская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
14. Смоленская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
15. Черниговская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 373.
16. Белорусская ССР / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 995.
17. Белорусская ССР / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 913.
18. Старовойтов, М.И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М.И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 8–15.
19. Общественные группы и отрасли народного хозяйства. Сводные по Ворошиловоградской ... Житомирской ... и др. областям / РГАЭ – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 914.
20. Общественные группы и отрасли народного хозяйства. Сводные по Орловской... Смоленской... и др. областям / РГАЭ – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 908.
21. Старовойтов, М.И. Национальный состав населения белорусско-российско-украинского пограничья (по материалам Всесоюзной переписи 1926 года) / М.И. Старовойтов // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : Міжнародная навуковая канферэнцыя, 28–29 верасня 2006 г. / рэдкал. : Р.Р. Лазько (адказ. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. – С. 196–201.
22. Старовойтов, М.И. Уровень грамотности и образования национальных меньшинств белорусско-российско-украинского пограничья (1920–1930-е гг.) / М.И. Старовойтов // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навуковы зборнік. – Мінск : БДУ, 2010. – Вып. 5. – С. 145–15.
23. Старовойтов, М.И. Изменение национального состава населения БССР в 1920 – 1930-х гг. / М.И. Старовойтов // Научные труды РИВШ. История и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей : в 2 ч. ; под ред В.Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2012. – Ч. 1. – С. 265–276.